

УДК 261.5

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПАСТЫРЕЙ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В НАСЛЕДИИ П.В. НИКОЛЬСКОГО

Священник Константин Алексеевич Рева
магистр богословия, магистр теологии,
проректор по научной и методической
работе, старший преподаватель кафедры
библейских и богословских дисциплин
Воронежской духовной семинарии
E-mail: nestr09@yandex.ru

Для цитирования: *Рева К.А., свящ.* Проблемы подготовки будущих пастырей и пути их преодоления в наследии П.В. Никольского // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 3 (12). С. 130–145.

Аннотация

В статье представлен опыт реконструкции взглядов известного церковного историка и публициста П.В. Никольского (1870–1942) о сущности духовного образования, его сильных и слабых сторонах, в том числе применительно к перспективам развития системы подготовки будущих церковных пастырей. П.В. Никольский не просто обозначал проблемы, с которыми сталкивались духовные школы, но и предлагал конкретные шаги для их преодоления, что особенно важно в наше время с учетом того, что многие из них не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Ключевые слова: Воронежская духовная семинария; духовное образование; П.В. Никольский; святитель Тихон Задонский; выпускники духовных учебных заведений.

История системы духовного образования духовного образования Русской Православной Церкви насчитывает около 400 лет. На протяжении этого времени основной целью духовных учебных заведений была и остается подготовка будущих пастырей. Само наименование церковных учебных заведений духовными связано не с абстрактным представлением о духовности как таковой, а скорее мыслилось как их направленность на профессиональную под-

готовку будущих пастырей, составлявших духовное сословие [11, с. 337]. Очевидно, что духовное сословие в дореволюционной России было неоднородной социальной группой, для представителей которого именно духовные школы были «социальным лифтом». Сословный характер духовных учебных заведений был не единственной особенностью системы образования в России. В частности, духовые школы относились к типу закрытых учебных заведений, в которых сохранялась глубокая историческая преемственность со схоластической образовательной традицией.

Специфика и богатая духовно-учебная традиция духовных учебных заведений привлекала внимание русских светских и особенно церковных исследователей (митр. Макарий (Булгаков), В.И. Аскочинский, С.Т. Голубев, С.К. Смирнов, П.В. Знаменский и др.). И если глубокое и системное изучение истории духовных академий, высших учебных заведений с солидным профессорско-преподавательским составом, является вполне закономерным явлением, то наличие хорошо разработанной истории той или иной региональной духовной семинарии вызывает удивление и неподдельный интерес. Воронежская духовная семинария относится к числу немногих духовных школ, богатая история которой исследована на высоком академическом уровне [11, с. 335]. Особую роль в этом сыграл выдающийся церковный историк, педагог и публицист Павел Васильевич Никольский.

Павел Васильевич Никольский родился в 1870 году в селе Столицыно Шацкого уезда Тамбовской губернии в семье диакона. После окончания Шацкого духовного училища, Тамбовской духовной семинарии и Казанской духовной академии в 1895 году он был назначен на должность преподавателя библейской и церковной истории Воронежской духовной семинарии [2, с. 291]. Довольно скоро он заинтересовался историей духовной школы, ставшей предметом его исследования, в результате которого появилась монография в двух частях «История Воронежской духовной семинарии». Эту работу Павел Васильевич представил 11 июня 1900 года в совет Казанской духовной академии на соискание ученой степени «Магистр богословия». По итогам публичного диспута П.В. Никольский получил искомую степень, а его труд был признан образцовым для исследований по истории региональных семинарий [1, с. 11].

В ходе исследования Павел Васильевич глубоко проник не только в исторические перипетии организации духовной школы в Воронеже, но и активно размышлял о сущности духовного образования, его сильных и слабых сторонах, в том числе применительно к перспективам развития системы подготовки будущих церковных пастырей. В «Воронежских епархиальных ведомостях» было опубликовано пять статей, в той или иной степени посвященных указанной проблематике [4; 5; 6; 7; 8], которые позволяют реконструировать взгляды П.В. Никольского.

Хотя в 1904 году он оставил преподавательскую должность в Воронежской духовной семинарии, но продолжил активную деятельность в сфере духовного просвещения сначала в качестве епархиального наблюдателя церковных школ Воронежской губернии, а будучи директором народных училищ, последовательно Донского казачьего края, Полтавской и Саратовской губерний [1, с. 15].

После революции 1917 года довольно скоро Павлу Васильевичу пришлось оставить работу в сфере народного образования. Переехав в Москву в 1921 году, он в течение 10 лет занимал должность заведующего подотделом Наркомфина. В это время Никольский активно участвовал в церковной жизни столицы, в частности, входил в церковный совет одного из московских храмов и некоторое время был его председателем, ставя «перед собой задачу воспитания детей [прихожан] в христианском духе» [3, л. 6].

За краткими биографическими сведениями скрывается жизнь глубоко верующего человека, которому была дорога церковная традиция духовного просвещения. Такое отношение у него сохранилось и в советские годы, когда он, будучи хорошо образованным, талантливым человеком и высококлассным специалистом, не стал скрывать своей веры и преданного отношения к Церкви и приспосабливаться к новой общественной реальности. В 1930-е годы он пережил арест, ссылку и скончался в эвакуации в 1942 году.

Размышления П.В. Никольского о проблемах подготовки будущих пастырей и путях их преодоления относятся к рубежу XIX–XX веков и во многом являются, по его словам, попыткой «подвести некоторые итоги духовному образованию и раскрыть, посылно, перспективу на предстоящую молодым людям общественную жизнь» [4, с. 434].

Адресатом своих размышлений Павел Васильевич видел в первую очередь выпускников духовной семинарии, замечая, что его суждения призваны побудить недавних семинаристов переосмыслить отношение к полученному духовному образованию. «Не облеченный ни саном, ни властью, не украшенный умудряющею сединою, я не претендую на безошибочность своих замечаний и потому предлагаю их не как руководящие правила, а как совет старшего своим младшим сотоварищам» [4, с. 434].

Прежде чем говорить о конкретных проблемах духовной школы, автор обращает внимание на то, как нужно понимать сам феномен образования и его основную цель. «Усвоение сознательных взглядов на человека и внешний мир, а через то и на задачи человеческой жизни – называется образованием. Поэтому образование зависит не от количества знаний, а от их качества» [4, с. 435]. То есть задача образования заключается не в том, чтобы наполнить сознание учащихся тем или иным объемом знаний, а скорее привить способность осмысленно жить, чему способствует усвоение христианского мировоззрения. «Усвоить сознательно христианские убеждения – это значит сделаться человеком в высшем значении этого слова» [4, с. 435]. Такое представление о цели духовного образования созвучно с учением святителя Тихона Задонского [9, с. 112–126], который, будучи Воронежским архипастырем, при воссоздании Воронежской духовной семинарии в 1765 году изложил свое видение основных принципов подготовки будущих пастырей в краткой «Инструкции, что семинаристам должно наблюдать» [12, с. 19–21].

В юности, в возрасте 16–17 лет, когда чаще всего выпускники духовных училищ поступают в духовную семинарию, замечает Павел Васильевич, сложно говорить о приобретении человеком зрелых убеждений. Духовная школа, с точки зрения П.В. Никольского, не завершает процесс образования человека, а дает ему прочные основы, чтобы с их помощью продолжать этот путь.

Исследователь отмечает, что большинству юных умов будущая жизнь после обучения представляется светлой не из-за материального благополучия, а в силу предстоящей плодотворной деятельности на общую пользу [4, с. 437]. Но в дальнейшем молодой человек, приступая к «служению общей пользе», часто не видит сразу же добрых результатов своего ответственного и добросовестного

труда, что становится причиной отчаяния, апатии, недовольства жизнью и своим местом в ней. Во многом причиной такого разочарования является оторванность учебного процесса от реальных условий служения будущих выпускников. Уже на рубеже XIX и XX веков усиление практикоориентированности духовного образования мыслилось П.В. Никольским серьезным инструментом преодоления или, по крайней мере, ослабления кризиса, с которым сталкивается молодой специалист в условиях начала своего служения на ниве Христовой.

Духовная семинария – закрытое учебное заведение, словно теплица, воспитывает своих студентов в христианском благочестии, отрывая их от грубой, часто безобразной действительности [8, с. 803]. Это предоставляет определенные возможности, с одной стороны, в короткие сроки исправить нравы учащихся, с другой стороны, такая оторванность от жизни создает ряд проблем. Закрытость учебных заведений в России в более-менее оформленном виде берет начало с идеи эпохи Просвещения, когда перед учебным заведением ставилась задача воспитать «новую породу людей» [13, с. 26].

«Задача христианского образования, – писал П.В. Никольский, – состоит в том <...>, чтобы возвысить сознание учеников до понимания глубочайших христианских истин» [4, с. 443]. Павел Васильевич сетовал, что христианское общество считает духовное образование специальным, а светское – общим, хотя именно духовная школа в большей степени позволяет дать человеку твердые убеждения и учит осмысленно жить. Таким образом, заключал исследователь, основная цель образования, в широком смысле этого слова, духовной семинарией понята совершенно верно. «Давая своим питомцам разнообразные сведения из области христианской религии, духовная школа освещает их светом философии, истории и критики. Устремляя мысль человека в вечные сферы, не забывает и земли, сообщая им и так называемые гуманитарные науки, в виде классической и отечественной литературы и истории» [4, с. 443].

Но правильно понимая цель образования, духовная школа может допускать ошибки в выборе методов обучения. **Первым существенным недостатком системы подготовки будущих пастырей**, по мнению П.В. Никольского, является то, что, изучая множество богословских предметов, студенты не приобретают должного

благочестия и не сохраняют горячего желания работать на благо Церкви Христовой. Именно это приводит к исходу бывших семинаристов из духовного сословия. Причину оттока выпускников семинарии в светские вузы П.В. Никольский видит в поверхностном восприятии воспитанниками христианских истин преимущественно разумом, а не сердцем. Вместо того чтобы интересы своей веры ставить выше всего и свободно и сознательно посвятить им свою жизнь, они уходят на светское поприще.

Одной из ключевых причин поверхностности знаний, их фрагментарности, по мнению Павла Васильевича, является применение так называемого аналитического метода преподавания, когда учащийся получает о предмете изучения отвлеченные представления, а не живой его образ. «Чтобы ученик вынес из школы чувство высокого, эстетического, нужно поставить на первом плане не аналитический, а синтетический метод преподавания: нужно предлагать художественный образ не для грамматического разбора, а для художественного впечатления» [4, с. 446]. П.В. Никольский обращал внимание на то, что «анализ убивает живую действительность, но в таком случае он неизбежно убивает и живую душу ученика, которая перестает живо воспринимать все впечатления бытия» [4, с. 447]. Исследователь указывал на органическую природу религии, которую изучать необходимо преимущественно синтетическим методом, в свою очередь, аналитическому методу должно быть отведено второстепенное значение. «Лучшие христианские умы питают свое религиозное чувство не критикой священного текста, а чтением Писания» [4, с. 447], – подчеркивает Павел Васильевич.

Причиной преобладания в духовном образовании именно аналитического метода изучения являются, с одной стороны, схоластические традиции, от которых ведет свое начало семинарское образование, с другой стороны, общеупотребительный характер этого педагогического метода, который применяется практически повсеместно независимо от того, какие науки изучаются.

П.В. Никольский указывает, что одной из ключевых учебных задач для семинариста во время обучения является последовательное вдумчивое прочтение всей Библии. Обычно чтение Священного Писания в семинарии предполагает детальное изучение тех или иных наиболее важных библейских мест. Так, изучая Слово Бо-

жие в течение шести лет, отмечал П.В. Никольский, семинарист чаще всего убеждает себя, что знает Библию и не имеет нужды вновь к ней обращаться. Только аналитическое изучение Писания без целостного восприятия Слова Божия, которое рождается лишь с получением навыка его молитвенного чтения, не позволяет понять дух Писания. В свою очередь, когда анализ применяется не для оспаривания авторитетности того или иного места Библии, а для его объяснения и усвоения, он из разрушительного и опасного инструмента становится полезным орудием разума, подкрепленного истинной верой.

Когда речь идет об изучении догматики, то применяется тот же подход. Каждую истину веры преподаватель подтверждает библейскими и святоотеческими цитатами. Именно в этом подходе, по убеждению П.В. Никольского, коренится вся педагогическая сухость этой науки, которая изучает основы живой, проникнутой горячим духовным чувством, веры. Относительно изучения литургики, П.В. Никольский замечал, что оно, вместо восприятия реального опыта богообщения в церковном богослужении и укрепления желания более осознанно в нем участвовать, сообщает семинаристам сухую схему литургических последований, а также грамматическое и историческое истолкование молитвословий. Такой подход часто заглушает живое и трепетное отношение к церковному богослужению казуистикой и нежеланием понимать его живую природу. Гомилетика, аналитически препарирующая живое слово веры и вдохновения, сообщает студенту сухую и безжизненную теорию практических советов, что приводит к нежеланию студентов вовсе проповедовать [4, с. 448–449].

Именно над решением этой проблемы должны задуматься, по мнению Павла Васильевича, те, кто готовит реформы духовного образования. Чтобы преодолеть негативные последствия того опыта, который получили семинаристы в духовной школе, П.В. Никольский призывал выпускников: «Читайте Писание в целом виде, отдайте себя под его непосредственное живое влияние. Воспринимайте из Писания Божественную истину прежде всего своим чувством, своим сердцем и тогда узрите Бога» [4, с. 449–450]. Обращение к живому духовному опыту послужит лучшим дополнением к формально-диалектическому развитию, полученному в семинарии, «если конечно при этом, как всегда и во всем,

неуклонно будем следовать водительству святой Православной нашей Церкви» [4, с. 450].

Вторая фундаментальная проблема духовного образования связана с ложной психологической установкой на то, что «корень учения горек, а плод его сладок». Из-за такого восприятия учащийся стремится как можно быстрее от «горького» процесса обучения перейти к вкушению «сладких плодов» реальной жизни. Но со временем и опытом к бывшему семинаристу приходит осознание, что наиболее радостными в его памяти оказываются именно годы «горького» учения. И в таком случае создается впечатление, что жизнь как будто посмеялась над человеком. Но причина такого явления заключается, по мнению Павла Васильевича, в неправильном взгляде на время обучения как на горестный и всего лишь подготовительный период к «настоящей» жизни.

Жизнь одна, и каждый момент ее одинаково ценен и важен, замечал Павел Васильевич, поэтому деление человеческой жизни на подготовительный и основной периоды, и тем самым умаление первого периода в сравнении со вторым губительно. Внутренние ребенку мысли о том, что «он должен готовиться, не учиться, а именно готовиться» [6, с. 494] к школе, в школе – готовится к продолжению обучения в училище, затем к семинарии и т.д., принуждает учащегося думать, что обучение имеет служебное, а не самостоятельное значение. То есть все устремления студента направлены на будущее поверх настоящего, школьная жизнь проходит как бы мимо ученика. Неудивительно, что в таком случае выпускники учебных заведений остаются невосприимчивыми к интересу «захватывающей душу мысли, высокого полета фантазии, каким полна наука» [6, с. 494]. Равнодушие к знанию и науке поселяется в душе человека. Вместе с тем в сознании студента происходит идеализация жизни после завершения обучения, человек очаровывает себя иллюзией, и этот самообман играет с ним в дальнейшем «злую шутку». С таким подходом закономерно связаны случаи разочарования, крушения надежд и сетование о неудавшейся жизни, за которым, замечал П.В. Никольский, часто следует пьянство и иные пороки.

Преодолеть эту проблему во многом можно последовательным разъяснением учащимся того, что «настоящая жизнь, дающая действительную радость, есть здоровый труд и деятельность» [6,

с. 495], – подчеркивал П.В. Никольский. Взгляд на жизнь как на время наслаждений, будучи по сути далеким от христианских представлений, приводит человека к скуке и усталости от бытия. В непрерывном осмысленном труде реализует любовь к ближнему и Богу. «Любовь к ближнему, так естественная сама по себе, обращается в сознательный нравственный долг для образованного человека» [6, с. 496].

Третьей проблемой является смена жизненных приоритетов у семинаристов, которая во многом стала внутренней причиной забастовок и волнений в духовных учебных заведениях начала XX века. Если ранее преобладающим в умах образованной молодежи было стремление «отдать свои силы нуждающемуся люду» [6, с. 499], то на рубеже XIX и XX веков устремления носили, по мнению П.В. Никольского, приземленный прагматичный характер: «Как бы лучше „пристроиться“ в жизни» [6, с. 499]. Эта перемена особенно ярко проявлялась в выборе той специальности, которую избирали в вузах выпускники духовных семинарий. На пороге двух столетий, отмечал Павел Васильевич, выбор был связан скорее с материальной выгодой, которую может принести будущая профессия, чем с желанием более глубокого развития собственных способностей. Так, бывшие семинаристы чаще всего стороной обходили историко-филологические факультеты университетов, где преподаются гуманитарные науки, так как их выпускники преимущественно становились учителями и должны были много работать при скромном заработке. Равнодушные к поступлению в духовные академии основывалось, по мнению П.В. Никольского, скорее не на малом количестве мест при приеме, а на желании материального благополучия, чего труд преподавателя духовных школ, по мнению большинства семинаристов, не приносил. Такой сугубый прагматизм, по убеждению Павла Васильевича, не позволит нынешнему поколению заручиться симпатией в обществе и не даст всем прагматикам достигнуть желаемого. Достижение определенного положения или места в обществе не является целью, скорее, следствием осмысленной жизни и деятельного труда [5, с. 486]. Ведь то или иное положение в обществе не самоценно само по себе, а лишь является инструментом для дальнейших трудов на общую пользу с новыми возможностями и большей ответственностью.

Студенты и особенно выпускники духовных семинарий должны осознать, подчеркивал П.В. Никольский, что церковные учебные заведения существуют и функционируют за счет верующего народа, от церковной свечи, которую в храме ставит обычный верующий человек. Семинаристы содержатся за отцовский счет, а их отцы – это чаще всего священнослужители или церковнослужители, а их содержит также церковный народ [7, с. 304]. Поэтому студенты духовных школ обязаны помнить, что они в долгу перед простым верующим человеком, и отдать этот долг они обязаны добросовестным служением, по словам Павла Васильевича, «своей работой отплатить воспитавшему его простолюдину» [6, с. 501].

Четвертой проблемой духовного образования, по мнению Никольского, является, превозношение студентов духовных школ над обычным верующим человеком, «горделивая мысль, что мы в духовном отношении стоим неизменно выше его» [6, с. 502]. Павел Васильевич подчеркивал, что «высокомерие мешает человеку взглянуть в настроение своего ближнего и позволяет ему не уважать, а презирать это настроение» [6, с. 502–503]. Чтобы труд среди верующего народа был полезным, «нужно относиться к нему просто, как к равным себе людям, но никак не к «меньшим» братьям. Нужно уважать простого человека с его своеобразным внутренним миром. Уважение поведет нас к внимательному изучению народного быта. Знание быта охранит деятелей от грубых ошибок и сделает их близкими народу» [6, с. 504].

Пятой проблемой является индифферентность воспитанников семинарии к осознанному выбору своего будущего служения. Следует отметить, что об этой проблеме Павел Васильевич писал за полгода до революционных событий 1905 года. Важно еще на семинарской скамье ясно ответить на вопрос, зачем все это обучение и зачем последующие труды, исполненные скорбей. П.В. Никольский замечал, что, учась в семинарии, студенты редко задумываются о своем дальнейшем жизненном пути. И что еще более опасно, некоторые семинаристы мыслят о принятии священного сана лишь как о крайнем случае, если не удастся поступить в светский вуз или устроится в жизни каким-то иным образом.

Павел Васильевич, с одной стороны, обращал внимание на некоторую индифферентность семинаристов, то есть равнодушие к вы-

бору жизненного пути [5, с. 488], который избирается неосознанно и доверяется делу случая. С другой стороны, П.В. Никольский указывал на отношение к священству в семинарской среде как вынужденному пути, который не является желаемым и искомым служением. Безразличие, та самая теплохладность (Откр. 3, 15), оказывается западней для семинаристов. Духовная школа должна направить усилия на искоренение в умах родного «авось», того самого безразличия, которое губит самые удивительные способности и таланты. Нужно непременно идти туда, «куда зовет сердце», а не кошелек, призывал П.В. Никольский, где выпускник ясно осознает смысл своего будущего служения.

Равнодушие недопустимо в любом служении, особенно в священническом, поэтому важно его изжить еще во время учебы. Во многом указанная проблема на рубеже XIX и XX веков была связана с сословностью духовных школ, но и сегодня нельзя сказать, что современные духовные семинарии, не будучи сословными, не сталкиваются с подобными проблемами среди семинаристов.

В последние годы, отмечал Павел Васильевич, главным желанием учащихся было «освободиться от стеснительной дисциплины, жить свободно и заниматься только тем, что нравится» [5, с. 493], именно это является **шестой проблемой**, которую обозначил исследователь. Среди студентов и даже части церковной общности стал вызывать раздражение взгляд на процесс духовного образования как «на серьезный систематический труд, дающий в результате солидные знания, дисциплинированное мышление и, что важнее всего, твердую веру» [5, с. 493]. Особую тревогу в этих условиях, по мнению П.В. Никольского, вызывает не только то, что выпускники семинарии часто выходят из ее стен без горячего стремления послужить обществу, более всего удручает отсутствие у них даже привычки к труду.

«Невоспитанность воли ведет к разочарованию и нытью, – замечал Павел Васильевич, – отсутствие дисциплины губительно» [5, с. 493]. Больно и обидно, писал П.В. Никольский, когда «даровитая натура разменивается на пустяки, делается пустоцветом от непривычки к труду» [5, с. 493]. И как в этом случае не вспомнить евангельскую притчу о талантах (Мф. 25, 14–30). «Настоящая молодость горит огнем самопожертвования, а не спешит вкушать

утехи жизни» [5, с. 495]. Поэтому, по мнению Н.В. Никольского, все выступления и брожения в студенческой среде имеют основной причиной борьбу за права молодых и отказ от дисциплины в духовной школе, а это путь в никуда, вернее, к самоуничтожению как личной, так и общественной жизни. Молодежь часто осуждает старшее поколение, не понимая, что скоро сама окажется на их месте. Одних желаний и устремлений мало, важен навык к производительной общественной работе. Каждому выпускнику духовной семинарии необходимо сознательно выбрать сферу своего будущего служения и, избрав ее, отдать жизнь возлюбленному своему делу, «работая не „как-нибудь“, а со всей энергией молодости и с ясным сознанием той страшной ответственности» [5, с. 495], которая лежит на каждом семинаристе, как на общественном деятеле.

Суждения Павла Васильевича Никольского относительно проблемных сторон подготовки будущих пастырей, хотя и были опубликованы 120 лет назад, в целом не потеряли своей актуальности. И в наше время ведется активный поиск педагогических методов, которые преодолевали бы дифференцированность знаний студентов духовных школ и позволяли бы воспринимать церковную традицию в ее органической целостности. И для современных студентов характерно критическое отношение к реальным условиям их обучения и убежденность, что настоящая жизнь начнется за стенами духовной школы. Уверенность в своей просвещенности и стремление к лучшей земной жизни – искушение, с которым, наверное, будут сталкиваться все поколения семинаристов. И наконец, преодоление индифферентности, противления дисциплине и труду в студенческой среде является и сейчас важнейшей задачей духовных школ. Во многом методы преодоления проблем в сфере подготовки будущих пастырей, которые предлагал П.В. Никольский, основаны на глубоком проникновении в образовательно-воспитательную систему святителя Тихона Задонского и его последователей в деле духовного просвещения Воронежского края [10, с. 103–113]. Таким образом, взгляды П.В. Никольского являются значимой частью как педагогической традиции Воронежской духовной семинарии, так и в целом духовного образования Русской Православной Церкви.

Список литературы

1. *Акинъшин, А.Н.* Историк семинарии Павел Никольский / *А.Н. Акинъшин // Никольский П.В. История Воронежской духовной семинарии.* – Воронеж : Образ, 2011. – С. 9–26.
2. *Акинъшин, А.Н.* Никольский П.В. / *А.Н. Акинъшин // Воронежская историко-культурная энциклопедия. Персоналии / гл. ред. О.Г. Ласунский.* – Воронеж : Центр духов. возрождения Чернозем. края, 2006. – С. 291.
3. ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-38897. Л. 6.
4. *Никольский, П.В.* В добрый путь! : (посвящается духовному юношеству) / *П.В. Никольский // Воронежские епархиальные ведомости.* – 1900. – № 10. – С. 433–450.
5. *Никольский, П.В.* В добрый путь! : (посвящается духовному юношеству) / *П.В. Никольский // Воронежские епархиальные ведомости.* – 1904. – № 11. – С. 485–495.
6. *Никольский, П.В.* В добрый путь! : (посвящается духовному юношеству) : статья вторая / *П.В. Никольский // Воронежские епархиальные ведомости.* – 1901. – № 11. – С. 491–505.
7. *Никольский, П.В.* Записка по вопросу о церковных преобразованиях / *П.В. Никольский // Воронежские епархиальные ведомости.* – 1906. – № 7. – С. 295–311.
8. *Никольский, П.В.* О значении Воронежской духовной семинарии в истории просвещения местного края / *П.В. Никольский // Воронежские епархиальные ведомости.* – 1899. – № 20. – С. 797–807.
9. *Рева К.А., свящ.* Концепция духовного образования святителя Тихона Задонского и современность / *священник К.А. Рева // Духовные школы на рубеже эпох : уроки истории : материалы науч.-богосл. конф.* – Курск : Кур. православ. духов. семинария, 2017. – С. 112–126.
10. *Рева К.А., свящ.* Основы духовного образования по учению ректора Тамбовской и Воронежской духовных семинарий архимандрита Димитрия (Самбикина) / *священник К.А. Рева // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии.* – 2019. – Вып. 8. – С. 103–113.
11. *Сухова, Н.Ю.* Столетний вклад в «духовную ученость»: выпускники Воронеж. духов. семинарии в рос. духов. академиях

(1817–1917) / Н.Ю. Сухова // Выпускники Воронежской духовной семинарии, 1745–2015 : материалы к биограф. справ. / под общ. ред. игум. Иннокентия (Никифорова). – Воронеж : Изд. отд. Воронеж. православ. духов. семинарии, 2015. – С. 335–352.

12. *Тихон Задонский, свт.* Инструкция, что семинаристам должно наблюдать / святитель Тихон Задонский // Творения : в 5 т. – Репр. изд. – Москва : Изд. Моск. подворья Св.-Успен. Псково-Печер. мон-ря, 1994. – Т. 1. – С. 19–21.

13. *Яринская, А.М.* К вопросу о планах создания «Новой породы людей» в России в правление Екатерины II / А.М. Яринская // Вестник Томского государственного университета. Серия: Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 1. – С. 26–38.

UDC 261.5

PROBLEMS OF TRAINING FUTURE PASTORS AND WAYS TO OVERCOME THEM BASED ON P.V. NIKOLSKY'S LEGACY

Konstantin A. Reva, Priest
Master of Theology
Vice-rector for Scientific and
Methodological Work
Senior Lecturer
Department of Biblical and Theological
Disciplines
Voronezh Theological Seminary
E-mail: nestr09@yandex.ru

For citation: *Reva K.A., priest.* Problems of training future pastors and ways to overcome them based on P.V. Nikolsky's legacy // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2020, no. 3 (12), pp. 130–145. (in Russian)

Abstract

The article presents the experience of reconstructing the views of the famous Church historian and publicist P. V. Nikolsky (1870–1942) on the essence of spiritual education, its strengths and weaknesses, including in relation to the

prospects for the development of the system of training future Church pastors. P. V. Nikolsky not only identified these problems, but also offered concrete steps to overcome them, which is especially important in our time, given that they have not lost their relevance today.

Keywords: Voronezh Theological Seminary; spiritual education; P.V. Nikolsky; Saint Tikhon Zadonsky; graduates of theological institutions.

References

1. *Akin'shin, A.N.* Istorik seminarii Pavel Nikol'skii [Seminary historian Pavel Nikolsky]. // Nikolsky P.V. History of Theological Seminary – Voronezh: «Obraz», 2011, pp. 9–26. (in Russian)

2. *Akin'shin, A.N.* Nikol'skii P.V. [Nikolsky P.V.]. // Voronezh Encyclopedia of History and Culture. Personalia / Chief editor O.G. Lasunsky. – Voronezh: Center for Spiritual Revival of the Black Soil Region, 2006, p. 291. (in Russian)

3. GARF. F. 10035 Op. 1. D. P-38897. L. 6. [The State Archive of the Russian Federation. Fund 10035. Series 1. File R-38897. Sheet 6]

4. *Nikolsky, P.V.* V dobryi put'! (Posvyashchayetsya dukhovnomu yunoshestvu) [Good luck! : (dedicated to spiritual youth)]. // Voronezhskiye eparkhial'nye vedomosti. – 1900, no. 10, pp. 433–450. (in Russian)

5. *Nikolsky, P.V.* V dobryi put'! (Posvyashchayetsya dukhovnomu yunoshestvu) [Good luck! : (dedicated to spiritual youth)]. // Voronezhskiye eparkhial'nye vedomosti. – 1904, no. 11, pp. 485–495. (in Russian)

6. *Nikolsky, P.V.* V dobryy put'! (Posvyashchayetsya dukhovnomu yunoshestvu). Stat'ya vtoraya [Good luck! : (dedicated to spiritual youth). Article two]. // Voronezhskiye eparkhial'nye vedomosti. – 1901, no. 11, pp. 491–505. (in Russian)

7. *Nikolsky, P.V.* Zapiska po voprosu o tserkovnykh preobrazovaniyakh [Note on Church Transformation]. // Voronezhskiye eparkhial'nye vedomosti. – 1906, no. 7, pp. 295–311. (in Russian)

8. *Nikolsky, P.V.* O znachenii Voronezhskoi dukhovnoi seminarii v istorii prosveshcheniya mestnogo kraya [On the significance of Voronezh Theological Seminary in the history of enlightenment of the local region]. // Voronezhskie eparkhial'nye vedomosti. – 1899, no. 20, pp. 797–807. (in Russian)

9. *Reva K.A., priest.* Kontsepsiya dukhovnogo obrazovaniya svyatitelya Tikhona Zadonskogo i sovremennost' [The concept of spiritual education of St. Tikhon of Zadonsk and the present]. // Theological Schools at the Turn of Epochs : Lessons from History. Proceedings of scientific and theological conference. – Kursk: Kursk Orthodox Theological Seminary, 2017, pp. 112–126. (in Russian)

10. *Reva K.A., priest.* Osnovy dukhovnogo obrazovaniya po ucheniyu rektora Tambovskoi i Voronezhskoi dukhovnykh seminarii arkhimandrita Dimitriya (Sambikina) [The basics of spiritual education according to the teachings of the rector of Tambov and Voronezh Theological Seminaries, Archimandrite Dimitriy (Sambikin)]. // Theological Collection of Tambov Theological Seminary – Tambov: OOO «Tambovskiy poligraficheskiy soyuz», 2019, pp. 103–113. (in Russian)

11. *Sukhova, N.Yu.* Stoletnii vklad v «dukhovnuyu uchenost'»: vypusniki Voronezhskoi dukhovnoi seminarii v rossiyskikh dukhovnykh akademiakh (1817–1917) [A centenary contribution to «spiritual learning»: Voronezh Theological Seminary graduates in Russian theological academies (1817–1917)]. // Vypusniki Voronezhskoy dukhovnoy seminarii 1745–2015: Materialy k biograficheskomu spravochniku / Edited by Hegumen Innokenty (Nikiforov). – Voronezh: Izdatel'skiy otdel Voronezhskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii, 2015, pp. 335–352. (in Russian)

12. *Saint Tikhon of Zadonsk.* Instruktsiya, chto seminaristam dolzhno nablyudat' [Instruction what seminarians should observe]. // Writings : in 5 vols. Moscow: Printing house of Svyato-Uspensky Pskovo-Pechersky Monastery, 1994, pp. 19–21. (in Russian)

13. *Yarinskaya, A.M.* K voprosu o planakh sozdaniya «Novoy porody lyudey» v Rossii v pravleniye Yekateriny II [On the question of plans to create a «New breed of people» in Russia during the reign of Catherine II]. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye. – 2011, no. 1, pp. 26–38. (in Russian)